

Секция «Журналистика»

**Философские идеи в сюрреализме Ива Танги (микро- и макромир,
реальность и ирреальность бытия)**

Столяров Александр Андреевич

Студент

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, журналистики,
Москва, Россия*

E-mail: ambiguos@mail.ru

Течение сюрреализма, ознаменовавшее начало 20 века, эпохи, в которой зародились совершенно новые явления в сфере культуры, почти полностью перевернуло представления о реальности. Тесно связанный с интеллектуальным наследием, созданным в начале века: философскими и психологическими концепциями (психоанализ, интуитивизм, иррационализм)- сюрреализм пытался с помощью художественных методов создать целостное представление о бытии: человеке, Вселенной и той связи, которая находится между ними.

Наиболее ярко и глубоко сюрреализм проявился в живописи. Мазки художников, складывающиеся в различные, самые причудливые композиции, были актом постижения мира, Вселенной под совершенно другим углом зрения: через призму ирреальности, фантазмагии, бессознательного в его сочетании с сознательным, образами, взятыми или созданными на основе реальности. Сквозь эту призму можно было глубже поставить извечные философские вопросы, проанализировать категории (человека и Вселенной, бытия и небытия) и на их основе осмыслить, понять окружающее.

Именно такой анализ мы и находим в творчестве Ива Танги, одного из ярчайших художников-сюрреалистов начала 20 века, создателя целой концепции ирреального биоморфного изобразительного искусства.

Фантастические существа, несомненно живые, но без намека на сходство с человеком, смотрят на зрителей с полотен художника. Они не статичны, они полны движения, как, например, удаляющийся объект на картине "Я вернусь, прощай". Пейзажи, на фоне которых течет жизнь, изображения либо пустынной, либо прибрежной местности-отпечатки внешнего мира самого Танги, который жил в детстве на побережье Бретани, в молодости же нес службу в армейских частях в Тунисе.

Создавая свои полотна, художник провозглашал каноны абстрактного искусства, искусства, которому нет одного или нескольких логических объяснений, искусства, в котором содержится бесчисленное число интерпретаций.

Но все же среди всех возможностей переосмысливания наследия Танги есть два подхода, два своеобразных ключа ко всему его многогранному, содержащему в себе десятки картин творчеству. С помощью этих подходов можно обнаружить у Танги анализ взаимоотношений человека и Вселенной, исследование художником реальности и ирреальности бытия.

Согласно первому, Танги, пораженный катаклизмами начала 20 века, полностью перевернувшими человеческое сознание, создает совершенно другую Вселенную, Вселенную, которая существует параллельно нашей, т.к. сходство между двумя мирами нельзя отрицать, но которая тем не менее отчуждена от нас. Этот затерянный для нас

мир не примитивная фантастика, попытка ухода художника в пространство своего воображения, в очередной раз подтверждающая банальность о том, что искусство всего лишь инструмент эскапизма. Здесь есть глубокий символический подтекст. Художник переносит центр тяжести (действия, познания, бытия) за пределы нашего мира, моделирует мир, который движется по совершенно другим законам, мир в котором нет места человеку с его нелепыми страстями и идеями, мир, который, несмотря на все это, живой. Таким образом, художник, противопоставляя человеческое бытие и бытие мира, показывает тотальный разрыв между ними, он не находит связи, которая могла бы объединить два совершенно разных бытия.

Второй подход, интерпретирующий творчество художника, совершенно противоположен. Танги изображает никакие не галлюцинации-фантомы, никакую не другую Вселенную. Он просто показал мир таким, каким видят его из совершенно другого пространства, из другого, совсем не антропоморфного сознания, изображает мир таким, каким он есть в целом, вообще. Для смотрящего из происходящего внутри другой Вселенной неясно ничего. Он не понимает логику свершаемого, не воспринимает те действия, которые творят непознанные обитатели. Для него ясны остаются лишь чистые эмоции, эмоции живых существ, которые и делают их в его глазах живыми: реакция существа на ранение своего отца (картина "Мама, папа ранен»), любопытство зрителей мирового пожара ("Тушение лишнего огня"), горькая стремительность уходящего персонажа картины "Я вернусь, прощай". Эмоции естественны, чисты, не натянуты, они отпечатки вдохновения, поэтому у них есть универсальный, космический язык, язык, способный объяснить все существо его владельца, язык, способный построить коммуникацию со всей вселенной, даже с такой Вселенной, у которой нет человеческого лица. Так, художник с помощью второго подхода вскрывает ту связь, которая находится между двумя мирами, между человеком и Вселенной и рисует космическую гармонию, объединяющую, казалось бы, противоположные элементы в целое, в единое бытие.

Итак, с помощью первого подхода художник показывает некую ирреальность, «сверхбытие» (так называемую сверхреальность, которая якобы открывается через подсознание и которую пытались найти сюрреалисты с помощью своего творчества), существующее вне нашей Вселенной, но имеющее с ней связь. Она изображена художником не сама по себе, не как абстракция без каких-либо связей: она некая противоположность, противопоставление нашему миру.

Во втором же случае изображается непосредственно наша реальность. Т.к. художник в связи с ограниченностью, свойственной самой живописи, не может охватить ее в целом, он выделяет то, что имеет наибольшее значение, то, что, на его взгляд, есть основа мира, его гармония, единство. Этой основой оказываются человеческие эмоции, чувства, которые наиболее тесно связаны с подсознанием, с истинной человеческой природой, бытием и которые могут с помощью своей искренности, неосознанной естественности познать и построить гармоничную Вселенную.

Таким образом, мы видим, что сюрреализм Танги- это глубокое философское размышление над бытием, окружающим миром с помощью творческого акта, языка живописи. В размышлениях Танги, художника, жившего в период двух мировых войн, период некоего разлома мира содержится некое предостережение, пророчество. Это пророчество о грядущем катаклизме, разрушении мира. Однако в этом пророчестве содержится и некий рецепт, некая формула преодоления этих катаклизмов: вместе с

разобщенностью микро- и макромира Танги описывает и возможность того, как эту разобщенность преодолеть, дает некую формулу вселенской гармонии: формулу естественно субъективную, отражающей представления самого художника, но в этой субъективности может присутствовать и доля объективности, истины.

Иллюстрации

Рис. 1: Ив Танги "Мама, папа ранен!"

Рис. 2: Ив Танги "Тушение лишнего огня"

Рис. 3: Ив Танги "Я вернусь, прощай"